

Несколько слов по поводу моего назначения священником Русского Христианского Студенческого Движения

По представлению Совета движения Его Высокопреосвященство, высокопреосвященнейший митрополит Евлогий поручил мне *пастырское руководство* Русским студенческим христианским движением с причислением меня к церкви Сергиевского подворья в Париже.

Я сознаю важность и ответственность этого поручения, сознаю и слабость своих сил, но так как я люблю Движение, считаю его очень важным явлением русской жизни, многого ожидаю от него для Православной Церкви и для России, то я охотно готов посвятить ему весь остаток моей жизни, надеясь на помощь Божию и на молитвы всех тех, кому близко и дорого дело, совершаемое Русским студенческим христианским движением.

Свое положение в Движении и свою обязанность я понимаю следующим образом. И то, и другое вполне определенно охарактеризовано словами владыки-митрополита: *пастырское руководство*.

Это значит, во 1-х, что на меня не возлагаются никакие *административные* обязанности в Движении. Для административных обязанностей у Движения имеется достаточно органов — председатель и Совет Движения, секретариат, Союз представителей местных объединений. Во 2-х, я не могу считаться и духовником Движения: это невозможно уже и потому, что члены Движения рассеяны по всей Европе и Америке, а я буду жить преимущественно в Париже; невозможно и потому, что избрание духовника — дело свободное, и что произвольная перемена раз избранного духовника не благословляется практикою Церкви. В чем же, в таком случае, будет состоять мое отношение к Движению? По моему мнению, оно будет состоять в том, что я буду жить с Движением одной жизнью; входить, насколько смогу и сумею, в жизнь как отдельных членов Движения, так и в жизнь кружков и съездов, работать и молиться с ними; теснее связывать Движение с Церковью, помогать ему выяснять и осуществлять его задачи, содействовать его правильному церковному росту и развитию. Конечно, во

всех перечисленных мною отношениях можно сделать и очень много, можно и ничего не сделать; можно стать и полезным, и нужным Движению, можно оказаться и тяготящим его бременем. Я искренно молю Бога помочь мне быть первым, а не последним.

Я уже неоднократно и писал, и говорил о задаче Движения, как она мне представляется. Я понимаю ее так, как она определена в 1-м параграфе Устава Движения. Задача Движения состоит в том, чтобы не только *выяснить* христианское мирозерцание, но и *жить* этим мирозерцанием, деятельно осуществлять его в жизни личной, общественной и всенародной, по примеру, как я указывал в одном из своих докладов, Иулиании Лазаревской, Стефана Пермского, митрополита Алексия, Александра Невского и других русских святых, не уходивших в пустыню, но живших семейной, общественной и государственной жизнью; и в то же время Движение должно бороться с атеизмом, с антихристианством. В осуществлении этой задачи, которая есть ничто иное, как деятельное служение Христу, Церкви и родине, все члены Движения должны быть проникнуты горячим осуществлением, сознательным единодушием, возвышаясь над всеми своими мелкими распрями и разногласием, над своими личными немощами и искушениями, быть истинными честными и любящими друг друга братьями и сестрами, гореть искренней любовью к правде Христовой, к родному народу и к его вековым святым идеалам, составляет тесное, дружное, сплоченное православное русское братство — верующей русской молодежи. И не в мечтах, и не в порывах только надо жить этой задачей, ее надо сделать своим реальным, жизненным делом, осуществлять ее во всех случаях обыденной жизни так, чтобы на всех нас лежала ясная, отчетливая печать Слов Христовых: «Потому узнают все, что вы — мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоан. XIII. 35).

Студенческому христианскому движению принадлежит великая задача — стать подлинной русской православной интеллигенцией, идущей вместе с народом и ведущей свой народ к идеалу «Святой Руси». Я говорю это, не

осуждая старую русскую интеллигенцию, не внушая никаких горделивых мыслей и самовозношения. Но всему свое время, своя работа. Мы имеем великое счастье, которого не имели наши предшественники, — мы поняли правду и красоту, и жизненный смысл нашего родного Православия нашей Церкви. В духе Церкви мы и должны жить и для собственного спасения, и для блага нашего народа. Той правды, которая нам ныне открыта, жаждали в свое время и Гоголь, и Толстой, и Достоевский. Но первый и последний увидели ее, а Толстой, к великой нашей скорби, отошел в сторону.

Я не могу слишком распространить это свое *первое слово первого священника* Русского студенческого христианского движения. Я хочу только одного — становясь в столь близкое отношение к Движению, сразу же возможно яснее и понятнее объяснить членам Движения свое положение в нем и свою обязанность, как я ее понимаю. И я буду очень рад, если сказанные мною слова удовлетворят членов Движения. И еще об одном прошу их — пусть каждый из них на своей вечерней молитве хотя один раз помолится обо мне, чтобы Господь научил меня и укрепил достойным образом и с пользой для Движения выполнять свою высокую и ответственную обязанность!

Но не только к Движению хочу я обратиться в этом первом своем слове. Я хочу обратиться и ко всем русским православным священникам, моим братьям, до которых дойдет это слово, в особенности же — к членам пастырского Братства, посвященного памяти незабвенного о. Иоанна Кронштадтского, членом которого и я состою. Христианское движение русской молодежи представляет чрезвычайно знаменательное явление нашей русской религиозной жизни. Оно есть попытка жизненного служения Христу и Церкви. Оно стремится к выполнению того же самого дела, которое составляет и задачу каждого православного христианина, и каждого православного церковного прихода. Цели Движения и цели русского пастырства совпадают. Этим естественно устанавливается тесная нравственная связь между ними. Движение видит в пастырях церкви своих

наставников и руководителей, оно искренно благоговееет перед благодатью священства. Отсюда естественно вытекает необходимость их общей работы во имя Христово. Члены Движения могут быть полезными работниками в приходах по указанию и под руководством настоятелей. Пастыри церкви, с своей стороны, должны любить Движение, интересоваться им, привлекать к нему внимание и любовь своих прихожан, оказывать ему нравственную и материальную поддержку, участвовать в его съездах, на которых они яснее и правильнее всего узнают нравственный и религиозный облик Движения. Я от всей души желаю самого тесного сближения между пастырями церкви и Движением, взаимной помощи и общей работы во имя Христово, во имя идеала «Святой Руси». Я не вижу никаких идейных препятствий к этому сближению и горячо призываю обе стороны подумать об этом!

Протоиерей Сергей Четвериков